

— А ты ничего не забыл? Разве ты не знаешь, что после моего долгого отсутствия всегда следует приветствовать меня объятиями и поцелуями? Вот что должны делать влюбленные, верно?» Он продолжил, его слова превратились в команду.

'Не останавливайся. Не слушай.

Лейла отчаянно пыталась сопротивляться связи и удерживать свое тело от движения вперед, но команда контролировала ее тело сильнее, чем она сама. Это не было временным приказом; единственное слово «всегда» сделало его постоянным. Это означало, что с этого момента она будет неохотно приветствовать его объятиями и поцелуями.

— Не надо... — Ее руки обвились Зейна за шею, и он обнял ее за талию, прижимая к себе. Она прижалась к Зейну и почувствовала его тепло. Затем она клюнула его в губы.

«...»

После небольшой паузы щеки Лейлы покраснели, когда она приоткрыла губы, восстановив контроль. «Вы не делаете ничего, что могло бы оправдать такую реакцию. Все, что ты делаешь, это играешь с моим телом и командами заставляешь меня делать что-то против моей воли.

"Что ты имеешь в виду? Разве я не показываю тебе свою любовь?" — спросил Зейн.

«Ты слишком ошеломлен, думая, что эта односторонняя любовь заставляет меня чувствовать то же, что и ты». Лейла опустила голову, на ее лице появилось кривое выражение. «Это просто извращенно и отвратительно. У меня вообще нет свободы воли. Я чувствую себя таким скованным, и этот демонический герб в конечном итоге заставит мой разум полюбить тебя.

«Теперь каждая наша встреча будет начинаться с того, что я теряю контроль над своим телом и целую тебя. Ваша грудь теплая на ощупь и приятная; твое сердце нет. Твое сердце холодно и тревожно». Она прижала руки к его груди и оттолкнулась. Она продолжила. «Мое тело — женщина, демон, и я могу это принять в некоторой степени. То же самое и с моей душой. Конечно, эта перемена во мне произошла по вашей вине. Если оставить в стороне, есть одна вещь, которую я не могу принять».

Лейла вырвалась из рук Зейна, когда он в шоке посмотрел на нее. "Это ты! Я не могу принять тебя. Тебе плевать, хочу ли я поцелуя или чтобы меня обняли. Вы идете прямо к этому, не обращая на меня внимания. Тебя не волнует, нравится ли мне кто-то другой, навязывающий мне свои чувства.

Он был демоном — нет, даже хуже демона. Демоны жили за счет собственных желаний, но он делал это не просто так. Он навязывал другим свои желания, выгравировав на их телах герб демона. Его желания не только будут навязаны другим; он заставит их фундаментально измениться во всех отношениях, будь то физически, умственно или духовно, чтобы исполнить его желания. Цена не имела значения, пока результат давал ему то, что он хотел.

«Если ты действительно хочешь отношений со мной, лучше не принуждать». Сказала она

коротко, искренне.

Раньше она не замечала всего, что в ней изменилось. Она поняла теперь, когда Зейн стоял перед ней. Ее фундаментальные убеждения и взгляд на него и свое тело немного изменились. Да, она ненавидела его, но не до такой степени, чтобы она не могла с ним сосуществовать.

Увидев ее резкое выражение лица, Зейн пожал плечами. «Ага... Ты прав; Я навязываю свои желания другим. Точнее, всего одному человеку. Она всегда так говорила; Я шел таким образом... даже не знаю, как долго.

"Ее...?" — спросила Лейла.

Это был первый раз, когда Зейн упомянул кого-то еще. Кто бы это мог быть, если бы знал его так хорошо и так долго? Была ли это его бывшая возлюбленная? Нет, этого не должно быть. Он казался человеком, который заикивается на одном человеке и ни на ком другом. Если бы это было правдой, он бы сейчас не был здесь и не делал с ней такое.

'Долго.'

Что это значит? Между ними не должно быть огромной разницы в возрасте. Хотя она не знала фактического возраста своего нынешнего тела, на вид ей было около восемнадцати. Если бы это был любовник детства, тогда это могло бы быть возможно, но тон и выражение лица, которое он показал, когда сказал это, не соответствовали тому выражению лица, которое могло бы возникнуть, если бы это было правдой.

«Он посмотрел на меня точно так же». Она почувствовала, как ее охватило неприятное чувство — чужое ощущение. Это была эмоция, которую, как ей казалось, она никогда раньше не испытывала, особенно когда это было связано с Зейном: чувство ревности. «Это потому, что внешний вид другой. Это более нежно, чем то, что он мне дает».

Она ненавидела Зейна, но глубоко внутри было что-то, что она безжалостно отрицала и подавляла в своем сердце, сколько бы раз оно ни пыталось подняться и вырасти. Это были глубоко укоренившиеся чувства, которые она испытывала к Зейну, чего она никогда не испытывала, будучи женщиной. Внезапная перемена усилила ее чувства. Ее ревность, вероятно, была вызвана тем, что в ее сознании появился пробел, когда он увеличился в размерах.

— Взгляд твоих глаз — ты ревнуешь, не так ли? Ты говоришь, что ненавидишь меня, но на самом деле ты хочешь, чтобы я принадлежал тебе, не так ли?» — настаивал Зейн с нахальной ухмылкой.

— Когда он это сделал? Прежде чем она успела это осознать, он уже стоял прямо перед ней, подходя к Лейле, пока она была глубоко в раздумьях. В знак протеста она крикнула в ответ. «Нет, нет, нет! Я не ревную ее. Я не хочу тебя для себя!»

«Чем больше ты это отрицаешь, тем милее ты становишься. Кто знал, что герой света, человек, который гордился своей самоотверженностью в благородной миссии по спасению человеческих жизней, будет иметь такую сторону?» Он поддразнил ее и внезапно поднял ее на руки. «Для такого «мужественного» героя, как ты сам, несомненно, свет».

«Каяааа?!» Пронзительный крик Лейлы разнесся по комнате. «Подведи меня. Не дразни меня».

— Я... я закричал! Девчачий крик. Лейла прикрыла рот рукой, чтобы заглушить дальнейшие крики, и ее лицо покраснело от смущения и унижения.

Это было для нее чуждо — голос, который она только что издала. Она знала, что это ее, но в глубине души желала, чтобы это было не так. Несмотря на ее смущение, Зейн перекинул ее тело через плечо в переноске пожарного, подходя к кровати и укладывая ее на спину.

«Она начинает верить, что она девочка. Это была величайшая перемена в ней». Зейн подумал и сказал: «Оставайся здесь, пока я не вернусь. Скоро начнем самое интересное.

При виде, который он увидел, Лейла прикрыла рот рукой, и, когда ее щеки покраснели, она озарила его лицо яркой улыбкой. 'Как мило.' Оставив ее одну на кровати, он вошел в ванную.

...

Когда Лейла обрела спокойствие, она оказалась на кровати Зейна, ее одежда все еще была в нетронутой одежде. Однако когда она попыталась перекатиться в сторону или пошевелиться, ей это не удалось. «Бля, он сделал это снова. Командовал мной. Куда он делся?»

"Я прав здесь. Вы пропустили меня?" Он вышел из ванной, сняв всю одежду. Опустив глаза, она увидела уже возбужденный пенис Зейна, покрытый защитной оболочкой. Он забрался на кровать и заполз на Лейлу. "Начнем? Я сдержал свое обещание; это не прямо».

Лейла вздохнула: «Хорошо. Я принимаю. Только не будь слишком грубым. Это мой первый раз».

Ей это категорически не нравилось, и если бы ей предоставили выбор отказаться от секса, она бы без сомнений согласилась на него. Но Зейн был не из тех, кто отказался бы от такого шанса. Его готовность надеть на свой жезл защитный чехол — это все снисхождение, которое он мог дать. Больше значение потребовало бы слишком многого. Кроме того, лучше всего было бы сделать это сейчас; в противном случае он может в следующий раз добавить еще более неблагоприятные условия.

В конце концов, она знала, что рано или поздно это обязательно произойдет. Чем больше она будет откладывать это, тем хуже для нее будет, когда это действительно произойдет.

«Жаль, твое тело уже потеряло девственность. Это было необходимо, но это действительно прискорбно. Вы бы почувствовали большее удовольствие, чем сегодня. Хотя этого будет достаточно. Он наклонился ближе. — Расслабься и позволь мне взять на себя инициативу.

Его губы внезапно оказались перед ней, и он прижался ими к ней. От одного только поцелуя она издала свой первый стон — ощущение поцелуя отличалось от тех, которые он давал раньше. «Мм...»

Когда его язык скользнул в рот Лейлы, Зейн осторожно снял с нее одежду, начиная сверху. Как только верхние пуговицы ее ночной рубашки были расстегнуты, он медленно спустил поцелуи с ее шеи, проведя пальцами по ее мягкой коже, вызывая дрожь по спине Лейлы.

В отличие от того, как он временами вел себя с Лейлой, он был очень нежен, не торопился ни в одном своем движении. Когда верхняя половина ее ночной рубашки и бюстгальтер были сняты, оставив прикрытой только нижнюю половину, поцелуи Зейна достигли своего первого пункта назначения: ее груди.

«Почему в постели он почти другой человек ? » — задавалась вопросом Лейла, когда губы Зейна сжали его.

"Ах..."

<http://tl.rulate.ru/book/98775/4109932>